

«Синь горяч камень» былины о Садко

В 1871 г. А.Ф.Гильфердинг записал в Пудожье от Андрея Пантелеевича Сорокина текст былины о Садко. В начальной части этой записи содержится следующий текст:

А й как тут над Садком топерь да случилось,
Не зовут Садка уж целый день да на почестен пир,
А й не зовут как другой день на почестен пир,
А й как третий день не зовут да на почестен пир.
А й как Садку топерь да соскучилось,
А й пошел Садке да ко Ильмень он ко озеру,
А й садился он *на синь на горяч камень*,
А й как начал играть он во гусли во яровчаты,
А играл с утра как день топерь до вечера.¹

Трижды выходил Садко на берег Ильмень-озера, садился на синь горяч камень и играл (очевидно, подразумевается — на гуслях). И на третий раз вышел к нему из озера сам царь водяной.

Отметим, что около 1860-го года от этого же сказителя эту же былинку записал Н.П.Рыбников. Согласно этой записи, Садко садился *на бел горяч камень*.²

Сорокинский вариант былины о Садко уникален, другие записи сюжета об игре гусяра на берегу Ильменя неизвестны. Поэтому привлечение других источников текста, кроме двух записей от одного сказителя, невозможно. Вопрос, на каком же камне сидел Садко в архетипе этого варианта былины — на синем или на белом — на основании имеющихся текстов не может быть разрешен. (Впрочем, считается, что «белый» камень — это достаточно распространенный объект в фольклоре, а «синий» — случай почти уникальный. Основываясь на такой логике, первоначально следовало бы признать вариант с «синим» камнем. Но все рассуждения об этом заведомо обречены, ибо логические доводы, не подкрепленные чем-либо более весомым, являются не более чем фантазиями на заданную тему).

В дальнейшем будет рассматриваться только вариант былины с упоминанием синего камня. Я прекрасно осознаю логическую порочность и слабость такой позиции, поэтому прошу рассматривать настоящую статью не

---

¹ Новгородские былины. М., 1978, с. 158 (курсив мой — И.А.).

² Там же, с. 148.

как научную гипотезу, а как догадку, основанную на совпадениях, которые вполне могут носить чисто случайный характер.³

Я предлагаю отнести к образу камня из былины как к топографической реалии. Дело в том, что близ восточного берега озера Ильмень действительно есть камень, носящий название Синий камень. Он даже обозначен на современных картах (рис. 1).⁴ Во время паводков он, очевидно, полностью скрывается под водой, во время спада воды показывается над ее поверхностью в 200–300 метрах от задернованной кромки берега, в межень, когда вода отступает, камень оказывается на суше.

Если добираться до Синего камня по суше, расстояние (по Большой Московской дороге, трасса которой известна с конца XV в.) составит 42–43 км. Думается, что в средневековье такое расстояние лишь с большим трудом можно было осилить за один день. В то же время по озеру Ильмень расстояние составляло около 30 км, и его вполне можно было преодолеть менее чем за один день пути.

21 сентября 2001 г. при очень низком уровне воды в оз. Ильмень камень был мною осмотрен. Это большой валун неправильной формы из черного гранита, наибольшей длиной около 3–4 м. Камень возвышался над песком (то есть, над дном озера) примерно на 1–1,5 м (рис. 2–3). Несомненно, значительная часть камня скрыта под наносами песка, и высота его над поверхностью песка постоянно меняется. (Примерно в 100–150 метрах от Синего камня по направлению к берегу лежит еще один валун, также из черного гранита, но гораздо меньших размеров. Он не имеет никакого названия, и местные жители четко различают Синий камень и этот валун).

Ледниковые валуны являются характерной чертой ландшафта окрестностей оз. Ильмень. Они неоднократно упоминаются в письменных источниках, чаще всего — в межевых книгах XVII в., где они описывались в качестве межевых ориентиров. У межевых камней часто указывался цвет

---

³ Эта догадка была высказана мной еще в 2001 г., и с тех пор я неоднократно рассказывал ее многим людям. Недавно я обнаружил точно такую же идею (но без аргументации) в одном путеводителе по Приильменью (*Потрапов А., Хмельник Т. Путешествие вокруг Ильменя*. СПб.: Алаборг, 2012 (серия «Русская Одиссея»)). Не исключаю, что она могла быть получена независимо, но могла и восходить к моему рассказу.

⁴ Но должен сказать, что мне не удалось обнаружить его на картах конца XVIII – первой половины XX в.

(наряду с другими характеристиками — размером, формой). Например, в окрестностях Новгорода в межевых книгах 1685–1686 гг. упоминаются «большой белой камень»,⁵ «камень серой большой»,⁶ «камень дик синь неболшой».⁷ Под синими камнями в межевых книгах подразумевались валуны из черного гранита. Именно таким является и Синий камень восточного побережья оз. Ильмень. Поэтому его характеристика в качестве «синего» вполне соответствует традиции описания цвета межевых валунов, прослеживаемой по материалам XVII в.

Мне известны два упоминания этого камня в письменных источниках, но в них он зафиксирован под другим названием. В судном деле о рыбных ловлях в Сытинской губе и на устье р. Ниши, начатом 30 июля 1674 г., говорится: «В сыску ж 4 человека крестьян сказали: В Сытинской губе от камня Голубца до речки Сытинки и за Сытинку до реки Воложи ловят, оброчась из Дворцового приказу, всяких чинов люди».⁸ Топографическая приуроченность «камня Голубца» к району речки Сытинки, по-видимому, свидетельствует о его тождественности современному Синему камню. Следует также обратить внимание, что он в этом известии выступает в качестве межевого ориентира рыболовных угодий. Второе упоминание о нем, и также под названием «Голубец», содержится в материалах путешествия Н.Я.Озерецковского вокруг оз. Ильмень в 1805 г.: «... берег Федоровской до камня Голубца, которой лежит в озере от берега во 150 саженьях».⁹ По-видимому, название камня «Голубец» является переосмыслением слова «голубец».

Отсутствие в ранних источниках топонима «Синий камень», а также наименование рассматриваемого объекта «Голубцем», не могут служить достаточным основанием, чтобы отвергнуть возможность наименования его Синим камнем в раннее время: слишком мало сохранилось источников для такого вывода. Да и определение в межевых книгах XVII в. валунов из черного гранита как синих косвенно подтверждает возможность возникновения

---

⁵ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 313, л. 769 об.

⁶ Материалы по истории Новгорода и Новгородской земли. Вып. 1. Материалы по истории землевладения окрестностей Новгорода Великого. М., 2013, с. 22, а также с. 99.

⁷ Там же, с. 99, а также с. 131.

⁸ Архив СПбИИ, ф. 181, оп. 1, д. 2372, л. 12.

⁹ [Озерецковский Н.Я.] Обзорение мест от Санктпетербурга до Старой Русы и на обратном пути. СПб., 1808, с. 92; Путешествие академика Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя. 2-е изд. СПб., 1812, с. 538.

топонима «Синий камень» применительно к рассматриваемому объекту уже в средневековье.

Но самым интересным в истории с Синим камнем является возможность привлечения к его изучению летописного известия.

Под 6675 годом в Новгородской Первой летописи содержится сообщение: «На ту же весну заложи Съдко Сытениць церковь камяну святую мученику Бориса и Глеба».¹⁰ Этого летописного Содко (Сотко) Сытинича традиционно соотносят с былинным героем.¹¹ Для истории Синего камня особенно важным оказывается отчество летописного персонажа — Сытинич. Дело в том, что сам Синий камень расположен на территории Сытинского погоста Деревской пятины близ его границы с Наволоцким погостом (рис. 4).¹² Возможно, он даже служил межевым знаком на границе этих двух погостов.

Сопоставление Содко Сытинича и Сытинского погоста уже предпринималось исследователями: мне известно, что в начале 1970-х гг. об этом говорил своим студентам С.Н.Орлов (и даже организовал поездку студентов Новгородского пединститута на территорию Сытинского погоста с целью выявления археологических памятников).¹³ Им высказывалась мысль, что «Сытинич» является прозвищем, полученным Содко по месту своего рождения.

Конечно, «Сытинич» является, скорее всего, не прозвищем, а отчеством, образованным от имени Сыта.¹⁴ По-видимому, от такого же имени образован и топоним Сытино (образование топонимов от имен владельцев или поселенцев — весьма распространенная модель). Существование Сытинского погоста в XII в. вряд ли может вызывать сомнения. Если бы удалось доказать тождество отца Содко Сытинича и владельца (или одного из первопоселенцев) Сытинского погоста, связь летописного Содко с этим погостом была бы твердо установлена. Но вряд ли приходится на это рассчитывать.

Итак, большой ледниковый валун под названием Синий камень, лежащий почти на берегу оз. Ильмень близ земель Сытинского погоста, и летописный

---

¹⁰ НПЛ, с. 32. В Комиссионном списке имя читается как Сотко (там же, с. 219).

¹¹ См.: *Азбелев С.Н.* Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982, с.218–221.

¹² Локализацию территории Сытинского погоста см.: *Фролов А.А., Пиотух Н.В.* Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли. Т. 1, 2. М.; СПб., 2008.

¹³ Правда, от самого С.Н.Орлова я этого никогда не слышал, и моя информация основана на газетной заметке Э.Бессонова «Сытино — родина Садко?» («Новгородская правда», 1970, 25 ноября).

¹⁴ Консультация А.А.Гиппиуса.

Содко Сытинич, отождествляемый с прототипом былинного Садко, — вот тот набор исторических и географических реалий, на котором основывается предположение, что именно на этом камне сидел былинный герой (и соответственно, именно здесь явился ему царь водяной).

В заключение замечу, что независимо от того, действительно ли сидел на этом камне былинный герой, Синий камень близ восточного берега Ильменя мог восприниматься средневековыми слушателями былины о Садко — жителями Новгорода и его ближайшей округи (а особенно — рыбаками на оз. Ильмень) как объект, само наличие которого служило связующим звеном между поэтическим миром былин и реальной жизнью.